

"Чи, Ян Юй убил нас в отместку? Ты знаешь, что значит быть изгоем? Этот маленький дьявол - всего лишь крошечное насекомое, что еще он может с нами сделать?"

Вэньсю Бодхисаттва саркастически улыбнулся, нынешнюю игру поставил не он, а великаны трех царств, существовало не менее пяти паракуманных существований.

Ян Юй был только Da Luo Jin Бессмертным, прежде чем прорваться через паракумана, как он мог быть противником пяти паракуманных сил?

"Тогда просто подожди и посмотри".

Ци Гуан непосредственно спустился во второе небо, не глядя на Манджушри Бодхисаттву не раз, его внешность несравненно плоская.

"Амитабха Будда, ученик Бодхисаттвы, я бы хотел хорошенько поговорить!"

Лин Цзи Бодхисаттва посмотрел на Ци Гуана, улыбнулся ему в губы, а затем, когда свет Будды ярко сиял, он вышел прямо и убил Ци Гуана.

"Бум!"

Ци Гуан все еще не желал проявлять слабость, его божественный меч, вырезанный в его руке, страшная грива меча, простирающаяся по небу и земле, что страшная сила определенно была достаточно сильна в царстве Золотого Бессмертного Тайваня!

Ци Гуан из поколения Гуан, его выращивание и заклинания не были первоклассными, но оба они были несравненно умелыми!

Импульс вырезания меча в этот момент определенно не был слабым!

Однако, какой бы мощной ни была сабля Ци Гуана, она была бесполезна, и в разгар нападения Лин Цзи Бодхисаттвы, мана Великого Луо Золотого Бессмертного бушевала, полностью подавляя саблю Ци Гуана.

Не каждый был Yang Yu, что существовало между великим Луо золотым бессмертным и Taiyi золотым бессмертным было небесным барьером который не мог быть пересечен!

Как и при Манджушри Бодхисаттве, Ци Гуан не умер, но и его плоть и Юань Шень сильно пострадали и получили значительные травмы.

Впоследствии, третье небо....

Четвертое небо...

Десятое небо...

Двадцать небес....

Тридцать небес....

Когда снова появилась фигура, ожидающая с тридцати трех небес в тумане и облаках.

В глазах каждого человека Ци Гуан, весь в крови и способный сделать шаг вперед только с божественным мечом, поддерживающим его тело, подошел с очень холодным взглядом и только с чудовищным умыслом убийства в его глазах!

Эти небесные Боги и Будды со своими бесчисленными замыслами и уловками должны быть прокляты, если они хотят убить их, чтобы истребить сердце Маленького Брата!

"Базз!"

Брови предка Бодхисаттвы незаметно бороздили, прежде чем он перетянул Ци Гуан на свою сторону с маной, а в его тело была впрыснута прядь маны, чтобы начать восстанавливать травмы Ци Гуаня.

"Чакл, только такой мусор все еще здесь, чтобы участвовать в Ассамблее по набору персонала, Девяносто девять сложностей - это не то, к чему может присоединиться такой мусор."

"Это просто кусок мусора, только через тридцать два неба, привратники, которые даже не могут повредить наши шпаргалки, их в это вбивали. Жалкая внешность".

"Какой позор, и ученик-парагуман, я вижу, что эти демоны и чудовища в смертном мире хуже этого!"

Толпа паракуманов и великих учеников Луо Цзиньсянь холодно открыли рты, все открыли рты для сарказма, глаза всех устремились игривым взглядом на Ци Гуан.

Предки Бодхисаттвы и Ци Гуан ничего не сказали, глядя на древнее зеркало и других учеников, которые начинали пробираться через барьер, их лица были очень неприятными.

Особенно Ци Гуан, с сжатыми кулаками, шеей, руками и лбом, все в синяках!

Эти боги и богини небес, чтобы вычислить их как учеников Бодхи, даже величайшие святые

спустились в их отдельные тела, каждый из них тяжело ранил их, как будто они унизили их.

Остальные же, участвовавшие в вербовке в Небесный суд, совершили беспрепятственный путь, даже не сражаясь.

Сердце Ци Гуана было несравненно в ярости, а его намерение убить было настолько сильным, что он хотел убить Богов и Будд прямо сейчас.

Тем не менее, он не мог этого сделать, и его хозяин тоже.

Прождав около часа, все девять учеников предка Бодхисаттвы вознеслись на 33 небеса.

Только ни один из девяти не был цел и невредим, каждый из них имел свою плоть, их Юань Шень дрожал, и они были настолько тяжело ранены, что они были почти без боевой мощи.

"Хаха, хорошо, эта небесная конференция по набору персонала хороша, все они прошли, должен сказать, это меня очень радует".

Нефритовый император заговорил, глядя на Бодхисаттву Предка и его девять братьев, ледяная холодная улыбка переполнилась.

"Тем не менее, 981 год, бедные цари демонов не нуждаются в таком количестве людей, так что некоторые должны быть устранены, так же хорошо, теперь на Рядом с Платформой Наводнения, на этот раз я принес девять Платформ Наводнения. Точно. Мы проведем жеребьевку и разделим их на семь групп по девять мастеров обводки. После этого последние пятьдесят четыре мастера кольца смогут присоединиться к Западному Путешествию в качестве замены тем, кто пал на Царя Демона".

Император нефрита говорил, улыбаясь предку Бодхисаттве, но убийственный замысел в этой улыбке был очень, очень густым.

Девять боевых платформ против наводнений, девять мастеров обводки.

Естественно, что у них были нападавшие, и кто был нападающим? Сколько их?

Кто знает?

"Эй, эй, наконец-то пора начинать? Девять неудачников, у которых даже не хватает сил побороться в ближайшее время, такое злоупотребление, мне нравится!"

"Хахаха, девять тяжело раненых неудачников, могу я порезать их всех одним куском?"

"Есть еще несколько учениц, ах, какая страна, позже этот Царь Демонов бросит вызов этим двум ученицам, прежде чем он умрет, он может иметь добро. Наслаждайтесь!"

Вокруг эти ученики-парагуманы мгновенно блуждали, и теперь они не тянули соломинки, чтобы узнать, кто был хозяином умывальника, но уже пялились на девять учеников Бодхисаттвы-Анцестора.

.....

За Южными Небесными Вратами Небесного Двора в этот момент появился человек в белых одеждах, словно бессмертный, а рядом с ним тихонько стоял образ задней земли.

Человек в белой одежде размахивал рукой, и внутри зеркала, где сгущались облака, изображение стало поворачиваться назад.

В конце концов, белый человек увидел двадцать восемь звезд и четыре монарха Девятиземных звезд, когда они охраняли его.

Клочок холодной, суровой улыбки был обнаружен, когда он смотрел, как один Тайый Сюаньсянь, расточительный царь смертных демонов Золотого Бессмертного царства, быть уступленным каждому из тридцати двух Золотых Бессмертных Тайи еще до того, как они сражались, а затем беспрепятственно взойти на 33 небесах.

Тогда человек в белом смотрел, как странно уродливый Чжэн Чжоу начал пробираться сквозь тридцать два неба, наблюдая за сияющим и великолепным, но любой проницательный глаз знал бы, что одна грива меча была совершенно безобидна, убивая двадцать восемь звездных государей, четыре Девять обсидианских звездных государей, и падая на землю, кровь парила, улыбка на его губах... как бог смерти, поднимающий уголки своего рта.

В конце концов, Манджушри Бодхисаттвы, заготовка Линджи Бодхисаттвы спустилась, и девять учеников предка Бодхисаттвы прорвались сквозь барьер, каждый из них испытал большое унижение.

Тридцать два Небесных Стража, которые ранее не могли даже ранить Тайи Сюань Бессмертных, в одно мгновение превратились в демонов, избивая несравненно упрямых девять человек, даже до тех пор, пока в конце концов не умрут, на которых было оказано сильное давление, чтобы прорваться через Тридцать две Небесные Стражи, избивая каждого из них тяжело, почти ранив и не имея боевой мощи.

"Что бы ты ни хотел сделать, делай это".

Рядом с белым человеком говорила воображаемая фигура, его голос был мягким и без лишних слов.

Человек в белой одежде поднял голову и посмотрел на 33 небеса в южных небесных воротах, улыбка на его губах была кровожадной, как у шуры, голос его был несравненно ужасным.

"Убийство... началось!"

<http://tl.rulate.ru/book/41139/934636>